

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2024.30.4.3

EDN: KEKQZB

*П. Д. ГУСЕВА*¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
101000, Москва, Мясницкая ул., д. 11.

ДЕМОНСТРАЦИИ КАК ФОРМА НЕИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ: СВЯЗЬ С ДОВЕРИЕМ К ИНСТИТУТАМ И РИСКАМИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА (по данным европейского социального исследования, 2020–2022)¹

Аннотация. В последнее время отмечается снижение участия граждан в голосовании на выборах и членства в партиях — институционализированных и глубоко укорененных в политической системе форм политической активности. Альтернативой им становятся такие формы, как участие в демонстрациях, забастовках, бойкотах и подписании петиций, которые, являясь менее институционализированными, позволяют гражданам влиять на политические решения, сохраняя дистанцированность от политической системы. Доверие к политическим институтам считается необходимым для участия в политической жизни, поскольку оно создает позитивное отношение к политической системе и предотвращает отчуждение от политики в ее институционализированных формах. Однако политическое недоверие способствует критическому восприятию политических элит, что может привести к расширению неинституционализированного политического участия. В то же время исследователи отмечают влияние на политическое участие не только переменных индивидуального уровня, но и особенностей странового уровня — характеристик политической системы, в рамках которой реализуется политическое участие. Цель данной статьи — выяснить, является ли отсутствие доверия к политическим институтам предпосылкой или препятствием для участия в политике и как характеристики политиче-

¹ Исследование реализовано при поддержке факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

ского режима страны связаны с политическим участием граждан, на примере участия в демонстрациях. Результаты анализа данных Европейского социального исследования и V-Dem показывают, что участие в общественных демонстрациях негативно связано с доверием к политическим институтам. Кроме того, обнаружена связь двух характеристик политического режима с участием в демонстрациях — в странах с большей доступностью правосудия и более высоким уровнем физического насилия граждане более склонны к исследуемой форме политической активности.

Ключевые слова: политическое доверие/недоверие; формы политического участия; институционализированное политическое участие; неинституционализированное политическое участие; Европейское социальное исследование; V-Dem; многоуровневый регрессионный анализ.

Для цитирования: Гусева П.Д. Демонстрации как форма неинституционализированного политического участия: связь с доверием к институтам и рисками политического режима (по данным европейского социального исследования, 2020–2022) // Социологический журнал. 2024. Том 30. № 4. С. 54–78. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.4.3 EDN: KEKQZB

Введение

В последнее десятилетие исследователи отмечают снижение участия граждан в таких формах политической активности, как голосование на выборах и членство в партиях [8]. При этом появляются и набирают все большую популярность новые формы политического участия, например онлайн-активизм, политическое потребление и подписание петиций [1; 34]. Так, некоторые исследователи подчеркивают изменение отношений между людьми и правительством, к которым политические системы вынуждены адаптироваться [39]. И хотя различие между традиционным и нетрадиционным политическим участием четко не определено, их институциональный анализ может пролить свет на происходящие сдвиги в отношениях между политическими системами и гражданами [30; 44]. С этой точки зрения голосование на выборах и участие в партиях считаются институционализированными и глубоко укорененными в политической системе. В то же время участие в демонстрациях, забастовках или бойкотах и подписание петиций, особенно онлайн, гораздо менее институционализированы и позволяют их участникам влиять на политические решения, оставаясь при этом дистанцированными и в некоторой мере независимыми от политических систем [35].

Предыдущие исследования политического участия были сосредоточены в основном на социально-экономических и социокультурных характеристиках респондентов [21; 33; 45]. Однако во многих работах также рассматривается доверие к политическим институтам как важный фактор политической активности граждан в связи с тем, что роль доверия в политическом участии может варьироваться в зависимости от формы такого участия [14; 23; 35; 40]. С одной стороны, доверие к по-

литическим институтам считается важным для политического участия, поскольку оно создает позитивное отношение к политической системе и предотвращает отчуждение граждан от политики в ее институционализованных формах [3]. С другой стороны, политическое недоверие способствует критическому восприятию политических элит, что может привести к росту неинституционализованного политического участия [27]. При этом часть исследователей отмечают влияние на политическое участие не только таких переменных индивидуального уровня, как доверие, но и особенностей странового уровня — характеристик политической системы, в рамках которой реализуется политическое участие [9; 31; 41]. Поскольку вопрос о том, является ли отсутствие политического доверия предпосылкой или препятствием для участия в политической жизни, спорный, цель данного исследования заключается в выявлении взаимосвязи политического участия с доверием к политическим институтам и особенностями политического режима страны.

Первая часть статьи посвящена работам, рассматривающим взаимосвязь между политическим доверием и институционализированными и неинституционализированными формами политического участия, на основе которых выдвигаются гипотезы исследования. Вторая часть фокусируется на социально-демографических характеристиках граждан как предикторах политического участия, что необходимо для выявления контрольных переменных. Далее на основе анализа данных Европейского социального исследования и данных V-Dem делаются выводы о взаимосвязи неинституционализованного политического участия в форме демонстраций с доверием к политическим институтам и характеристиками политического режима.

Политическое доверие и формы политического участия

Упадок институционализированных форм политического участия вызвал у западных политических исследователей обеспокоенность стабильностью демократических политических систем. С одной стороны, такая тенденция может быть связана со снижением доверия к политическим институтам, которое традиционно считалось необходимым условием политического участия. Эту классическую точку зрения поддерживают Дж. А. Алмонд и С. Верба [3], которые утверждают, что позитивное отношение к политической системе необходимо для участия граждан в любой форме политической активности. Негативная оценка политической сферы ведет к отчуждению от политики и препятствует политическому участию [3], что, в свою очередь, снижает эффективность системы и ставит под сомнение ее легитимность [25]. Поскольку активное участие граждан в политической жизни государства считается важным для демократических режимов, снижение уровня политического участия может представлять угрозу их стабильности.

С другой стороны, политическое недоверие может привести к распространению неинституционализированных форм политического

участия из-за более критического отношения граждан к политическим элитам. М. Каазе предположил, что «разочарование результатами “нормального” политического процесса... побуждает людей к нетрадиционной вовлеченности» [27, с. 16]. Поэтому снижение уровня политического доверия не порождает у граждан политического отчуждения. Наоборот, оно склоняет их к поиску новых форм политического участия, способствующих более эффективному взаимодействию с властью и политическими элитами в условиях, когда традиционные формы участия, такие как голосование и членство в партиях, не позволяют желаемым образом влиять на политические процессы и решения [47].

В связи с этим представляется полезным упоминаемое во введении разделение некоторыми авторами форм политического участия на институционализованные и неинституционализованные. Так, под первыми понимаются те активности, которые организуются или регулируются членами политической элиты [26] и участники которых становятся частью политической системы, напрямую воздействуя на нее [35]. Вторые — формы, в которых участники «сохраняют некоторую дистанцию от политической системы, пытаясь косвенно влиять на принятие политических решений или вовсе обходя политическую систему» [35, с. 188]. Данное разделение подтверждается также и эмпирически. Например, М. Хуге и С. Мариен провели многоуровневый анализ на основе 6-го раунда Европейского социального исследования (European Social Survey — ESS), чтобы изучить взаимосвязь между политическим доверием и участием в политике в 25 европейских странах. Основываясь на результатах факторного анализа, авторы предлагают следующее разделение политических активностей на институционализованные и неинституционализованные. К первым были отнесены членство в партиях, участие в работе политической партии или инициативной группы и обращение к политику или в органы власти, ко вторым — подписание петиций, бойкотирование товаров или услуг и участие в демонстрациях. Также как отдельный вид участия было выделено голосование на выборах в связи с тем, что данная форма является наиболее распространенной и, в отличие от других форм, законодательно ограничена во времени, частоте и целях. Результаты исследования показали, что голосование на выборах и институционализованное политическое участие положительно связаны с политическим доверием, тогда как неинституционализованное — отрицательно [24]. Аналогичное распределение форм политического участия на институционализованные и неинституционализованные также было подтверждено и в более поздних исследованиях, проводившихся на 4-й и 8-й волнах ESS [29; 49].

Несмотря на растущее разнообразие неинституционализованных форм политического участия, демонстрации остаются одной из важнейших активностей, которая позволяет гражданам влиять на политику в период между выборами. Особенно это актуально для ряда

европейских стран, где отмечается некоторая «нормализация протеста». Так, в Северной и Южной Европе с начала 2000-х гг. протестная активность, по большей части связанная с левым движением, стала достаточно распространенным явлением [9]. При этом, даже в условиях общего снижения уровня протестной активности с начала пандемии COVID-19, в восточноевропейских странах количество протестных акций во время первой волны коронавируса в 2020 г. оставалось сравнимым с доковидным периодом и даже возросло больше, чем на 20%, во время второй волны заболевания. Наиболее частыми темами протестных движений в Европе, помимо связанных с коронавирусом проблем — локдауна и здравоохранения, стали вопросы экономики, политики (снижение уровня демократии, политические скандалы, оппозиционные движения), культурного либерализма (например, борьба за права женщин и меньшинств), охраны окружающей среды, иммиграция и политика Евросоюза [32].

Данное исследование фокусируется именно на участии в общественных демонстрациях как одной из наиболее заметных форм неинституционализированного политического участия. Так как такое участие в целом негативно связано с политическим доверием, можно предположить, что участие в демонстрациях также будет более свойственно тем гражданам, которые в меньшей степени доверяют политическим институтам.

Гипотеза 1. Доверие к политическим институтам отрицательно связано с участием в общественных демонстрациях как форме неинституционализированного политического участия.

Однако связь между неинституционализированным политическим участием и доверием к политическим институтам не так однозначна. Результаты исследования Т. Гайдите и Дж. Муиса [23], также основанные на анализе данных ESS 7-го раунда, показывают более сложную взаимосвязь между доверием и политическим участием. Исследователи сосредотачиваются как на политическом, так и на социальном доверии и показывают, что обе переменные положительно связаны только с одной, институционализированной, формой политического участия — явкой избирателей на выборы. В то же время прямой связи неинституционализированного политического участия с политическим и социальным доверием обнаружено не было. Авторы связывают это с тем, что два данных типа доверия коррелируют друг с другом, и делают вывод: доверие не стимулирует участие в неинституционализированных политических действиях напрямую. Это противоречит результатам предыдущих исследований [24]. Неоднозначность представленных выводов обусловлена сложным характером политической мобилизации как социального явления. Давно обсуждается, что политическая активность и вовлеченность — результат взаимодействия многих различных факторов. Помимо доверия, в рамках предыдущих

исследований были рассмотрены такие переменные, как социально-демографические характеристики граждан [4; 38; 42; 43], политический интерес [7; 36], политическая бестактность [48], медиапотребление [7], ценностные ориентации [13; 19] и многие другие.

Тем не менее политическое участие связано не только с индивидуальными характеристиками людей, но и с особенностями политической системы, в рамках которой они организуют свою активность [9]. Современные работы обращают внимание на изучение роли политического контекста, так как он определяет направление связи между политическим участием и характеристиками индивида [29], в том числе доверием [31; 41]. Так, например, предыдущие исследования показали, что доступность правовых институтов для граждан дает им возможность требовать более прозрачного правительства и способствует более активному гражданскому участию [11; 17], а позитивная оценка полиции увеличивает вероятность политического участия среди граждан, имеющих опыт ненасильственного личного взаимодействия с ее представителями [15]. С другой стороны, если говорить об участии в демонстрациях, такая активная и массовая форма политической деятельности предполагает физический контакт как с другими участниками, так и с органами охраны правопорядка и может заканчиваться насильственными конфликтами между сторонами и арестами. Но несмотря на насильственные действия полиции и несправедливую судебную систему, которые могут привести к недоверию этим политическим институтам, граждане продолжают ходить на демонстрации [12]. Такие разные результаты могут быть связаны с тем, что в целом уверенность в политической системе нелинейно связана с политическим участием. Граждане, умеренно убежденные в том, что политическая система их страны работает как положено и общество достаточно справедливо, в большей степени склонны голосовать на выборах и принимать участие в демонстрациях, чем те, кто выражает бóльшую или меньшую уверенность в системе. Более того, данный паттерн зависит также и от особенностей политической системы страны [16].

Таким образом, в продолжение изучения контекста политического участия, в данной статье исследуется предположение о том, что, хотя в целом политическое доверие негативно связано с неинституционализированным политическим участием в форме демонстраций, этот эффект может различаться в зависимости от характеристик политического режима. Данное исследование сосредоточивается на двух особенностях политической системы, проявляющихся в контексте участия граждан в демонстрациях, а именно: доступности правосудия и физическом насилии со стороны государства, его институтов и их представителей.

Гипотеза 2.1. Чем выше уровень доступности правосудия, тем более граждане склонны принимать участие в общественных демонстрациях.

Гипотеза 2.2. Чем выше уровень физического насилия (ниже индекс физического насилия), тем более граждане склонны принимать участие в общественных демонстрациях.

Социально-демографические факторы политического участия

Отдельно нельзя не рассмотреть социально-демографические характеристики граждан как переменные, связанные с политическим участием. Как показали предыдущие исследования, пол, возраст, уровень образования и доход — одни из важнейших факторов, влияющих на политическое участие как в более, так и в менее традиционных формах. Что касается гендерных различий в политическом участии, то мужчины являются более активными и знающими участниками, чем женщины [28]. Хотя, если говорить о различных формах политического участия, то женщины более активны в частной политической деятельности, такой как подписание петиций, политическое потребление и денежные пожертвования. С другой стороны, мужчины чаще становятся членами партий, участвуют в коллективных формах политической деятельности (участие в демонстрациях и митингах), чаще вступают в контакт с политиками [18]. Таким образом, как институционализированные, так и неинституционализированные формы политического участия тесно связаны с полом, но также зависят и от конкретного вида деятельности.

Возраст является другим значимым фактором политического участия. Было продемонстрировано, что люди старшего возраста, как правило, более активно участвуют в выборах, чем представители молодого поколения, поскольку последние менее вовлечены в политику в целом [38]. Однако некоторые исследователи предполагают, что молодые люди склонны участвовать в неинституционализированных формах политической деятельности, а не в институционализированных. Тем не менее результаты существующих исследований неоднозначны [50]. В то время как некоторые работы не показывают влияния разницы в возрасте на нетрадиционные формы политического участия [43], другие обнаруживают некоторую ее связь с политической активностью в Интернете — например обсуждение и обмен политической информацией, а также присоединение к политическим группам в социальных медиа или их создание [22].

Образование также связано с политическим участием. В целом более образованные люди активнее участвуют в политике. Однако исследование, основанное на анализе данных по странам Западной Европы, показывает, что, несмотря на сокращение разрыва между гражданами с самым низким и с самым высоким уровнями образования, неравенство практик институционализированных форм политического участия, в частности в выборах, увеличивается [4]. Авторы связывают это явление с процессом индивидуализации. Участие граждан с низкими образовательными ресурсами требует социальной интеграции и социального контроля, которые могут дать им подсказки в принятии решений, в то время как лица с высокими образовательными ресурсами более независимы в этом процессе. Отсутствие социальной интеграции и социального контроля приводит к снижению вероятности политического участия малообразованных граждан. Что касается его

неинституционализированных форм, уровень образования становится еще более важным фактором, поскольку для участия в гражданских акциях и социальных движениях необходимы развитые когнитивные навыки и способность понимать сложные политические процессы [35]. Среди других социально-демографических характеристик образование оказывает наиболее существенное влияние на участие в демонстрациях, бойкотах и подписании петиций [43].

Еще одним важным предиктором политического участия является уровень дохода. В литературе широко обсуждалось, что группы граждан с более высокими доходами склонны активнее участвовать в голосовании. В регионах с высоким разрывом доходов в политической сфере преобладают более богатые граждане, чем в регионах с более равномерным распределением экономических ресурсов [42]. Та же картина наблюдается и с неизбирательными формами политического участия. Лица с более высоким уровнем дохода чаще занимаются неинституционализированной политической активностью [43].

Все описанные выше социально-демографические факторы рассматриваются как контрольные переменные, которые, помимо доверия к политическим институтам, могут быть связаны с участием в общественных демонстрациях как неинституционализированной форме политического участия.

Данные и методы

Исследование основано на 10-м раунде Европейского социального исследования (European Social Survey — ESS)², проведенного в 2020–2022 гг. ESS — это лонгитюдное межстрановое исследование, которое охватывает более 30 стран Европы. Опрос посвящен убеждениям, предпочтениям и мнениям жителей стран Европы по широкому кругу тем, таких как политические взгляды, религия, национальная идентичность, экология, благосостояние и многие другие. Набор данных также включает информацию о доверии к политическим институтам и участии в политической жизни страны, которые находятся в фокусе исследования.

Данные 10-го раунда ESS были собраны в ходе личных интервью с репрезентативными выборками населения 30 европейских стран. Всего в исследовании приняли участие 55 810 респондентов старше 14 лет. Общая доля ответов составила от 20,9% до 72,8%, со средним показателем около 40%. В опросе приняли участие 47,1% женщин и 52,9% мужчин, средний возраст респондентов составил 50,5 года. В целом по

² ESS Round 10: European Social Survey Round 10 Data. Data file edition 3.0. Sikt — Norwegian Agency for Shared Services in Education and Research, Norway — Data Archive and distributor of ESS data for ESS ERIC. 2020. DOI: 10.21338/NSD-ESS10-2020. — <https://www.europeansocialsurvey.org/news/article/new-round-10-data-release>

всем странам большинство участников исследования имеют среднее образование и уровень их дохода находится в пятом-шестом дециле.

Переменные странового уровня были взяты из набора данных «Разновидности демократии» (Varieties of Democracy — V-Dem)³ версии 13 за 2021 и 2022 гг. в зависимости от года сбора данных в конкретной стране в ходе проведения 10-й волны ESS. Данный проект нацелен на измерение различных аспектов политических режимов, которые фиксируют принципы электоральной, либеральной, партисипаторной и делиберативной демократии. База данных представляет собой страновые измерения более чем по 600 переменным, построенным на основе экспертных оценок, включая агрегированные данные и отдельные индикаторы демократизации.

Переменные

Настоящее исследование посвящено участию в общественных демонстрациях как одной из важнейших форм неинституционализованного политического участия, в ходе которого граждане вовлечены в прямое взаимодействие с такими политическими институтами, как полиция, судебная система, правительство, политики и политические партии. Для измерения зависимой переменной — *участие в общественных демонстрациях* — использовался вопрос, в ответе на который респонденты указывали, принимали ли они участие в общественных демонстрациях в течение последних 12 месяцев. Участие было закодировано как 1, а неучастие — как 0.

В качестве независимых переменных были взяты различные формы политического доверия. В данном исследовании политическое доверие операционализируется как доверие к политическим институтам. Поскольку в работе рассматривается только одна форма неинституционализованного политического участия, а именно участие в общественных демонстрациях, для измерения политического доверия используется *доверие к политическим институтам*, наиболее активно вовлеченным в эту форму гражданской активности. Этими институтами являются *правовая система, полиция, правительство страны (парламент)*, а также *политики и политические партии* как одни из возможных организаторов таких демонстраций. Согласно выдвинутому выше предположению, доверие к ним необходимо для участия в демонстрациях, так как их участники должны быть уверены в справедливом отношении к себе со стороны представителей этих институтов. Все три компонента политического доверия измеряются по 11-балльной шкале: от 0 — «совершенно не доверяю» до 10 — «полностью доверяю». В целях анализа шкалы были перекодированы от 1 до 11, где более высокие баллы указывают на более высокий уровень доверия.

³ Coppedge M., Gerring J., Knutsen C.H., Lindberg S.I., Teorell J., Altman D., Bernhard M., et al. V-Dem Country-Year Dataset v13. 2023. — https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3802627

Описательная статистика по содержательным переменным представлена в таблице 1. Как видно из таблицы, в среднем по всем странам наиболее высокий уровень доверия наблюдается по отношению к полиции и правовой системе, а наиболее низкий — к политикам и политическим партиям.

Таблица 1

Описательные статистики по зависимой и независимым переменным

Зависимая и независимые переменные	Минимум	Максимум	Среднее значение	Медиана	Станд. отклонение
Участие в общественных демонстрациях	0	1	0,079	0	0,27
Доверие к парламенту	1	11	5,510	6	2,73
Доверие к правовой системе	1	11	6,240	6	2,83
Доверие к полиции	1	11	7,260	8	2,61
Доверие к политикам	1	11	4,480	4	2,52
Доверие к политическим партиям	1	11	4,470	4	2,46

В анализ также добавлены контрольные переменные — социально-демографические характеристики респондентов: *пол, возраст, уровень образования и уровень дохода*. Пол респондента был перекодирован в фиктивную переменную с 0 для мужчин и 1 для женщин (52,9% и 47,1% соответственно). Переменная «год рождения» для удобства интерпретации была перекодирована в возраст, измеряемый как количество лет на момент сбора данных (Mean = 50,52, Med = 51, SD = 18,57). Уровень образования респондентов кодировался по шкале от 1 до 7, где 1 — начальная школа и ниже, 2 — среднее неполное образование, 3 — неоконченное среднее полное образование, 4 — среднее полное образование, 5 — среднее профессиональное образование, 6 — бакалавриат, 7 — магистратура и выше (Mean = 4,24, Med = 4, SD = 1,79). В качестве показателя уровня дохода был взят общий чистый доход домохозяйства респондента, который измерялся по шкале от 1 до 10, где 1 — первый дециль, а 10 — десятый дециль (Mean = 5,54, Med = 6, SD = 2,73).

Для выявления взаимосвязи между участием в общественных демонстрациях и особенностями политического режима страны в исследовании используются две переменные странового уровня: *индекс*

физического насилия и *доступ к правосудию*. Данное исследование ограничивается только этими переменными, так как они непосредственно связаны с процессом участия в демонстрациях. Участники могут сталкиваться с физическим насилием со стороны правоохранительных органов как во время демонстрации, так и после — в случае задержания, а также в дальнейшем у них может возникнуть необходимость взаимодействия с судебной системой в случае административного или уголовного наказания, связанного с участием в демонстрации.

Индекс физического насилия показывает степень уважения физической неприкосновенности со стороны государства. Под таковой понимается свобода от политических убийств и пыток. Индекс основан на показателях, которые отражают насилие, совершаемое государственными агентами, и не имеют прямого отношения к выборам. Данный индекс рассчитывается как среднее значение двух индикаторов: свободы от пыток и свободы от политических убийств. Пытки определяются как «целенаправленное причинение сильной боли, душевной или физической, с целью получения информации или запугивания жертв, находящихся в заключении. В данном случае речь идет о пытках, применяемых государственными чиновниками или другими представителями государства (например, полицией, силами безопасности, тюремной охраной и военизированными группировками)» [20, с. 176]. «Политические убийства — это убийства, совершаемые государством или его агентами без соблюдения надлежащей правовой процедуры с целью устранения политических оппонентов. Эти убийства являются результатом преднамеренного применения силы полицией, силами безопасности, сотрудниками тюрем или другими представителями государства (включая военизированные группировки)» [20, с. 176]. Оба индикатора измеряются по пятибалльной шкале (где 0 — систематические пытки и политические убийства, 4 — отсутствие пыток и политических убийств), переведенной в интервальную.

Доступность правосудия представляет собой агрегированную переменную, рассчитанную как среднее значение безопасного и эффективного доступа к правосудию для мужчин и для женщин. Данная переменная определяет, насколько для мужчин и женщин возможно «обращаться в суд без риска для личной безопасности, насколько справедливы судебные разбирательства и насколько граждане имеют возможность эффективно добиваться возмещения ущерба, если государственные органы нарушают их права, включая право на адвоката, защиту и обжалование» [20, р. 179]. Оба индикатора измеряются по пятибалльной шкале (где 0 — «отсутствие безопасного и эффективного доступа к правосудию», 4 — «безопасный и эффективный доступ к правосудию практически всегда наблюдается»), переведенной в интервальную.

Обе переменные имеют интервал от 0 до 1, более высокие значения говорят о большей свободе от физического насилия со стороны государства, государственных политических институтов и акторов и о более безопасном и эффективном доступе к правосудию для граждан. Оба индекса смещены в сторону более высоких значений, что ограничивает вариативность выборки по данному параметру. Так, индекс физического насилия колеблется от 0,7 для Польши до 0,99 для Исландии, Швеции, Норвегии и Финляндии, среднее значение — 0,94. Показатель доступа к правосудию — от 0,66 для Северной Македонии до 0,99 для Германии, Бельгии и Швейцарии, среднее значение — 0,92. Значения данных индексов для каждой страны из данных ESS представлены на рисунках 1 и 2 в Приложении.

Результаты

С тем чтобы понять, как соотносятся между собой пять измеренных в исследовании индикаторов политического доверия — доверие к парламенту, правовой системе, полиции, политикам и политическим партиям, — были проведены анализ методом главных компонент (Principle Component Analysis — PCA), а также эксплораторный факторный анализ (Exploratory Factor Analysis — EFA). Результаты визуального анализа методом главных компонент выявили один или два фактора. При этом кумулятивный процент для одного фактора составил 70%. Эксплораторный факторный анализ для одного фактора продемонстрировал высокие факторные нагрузки (> 0,8) для трех индикаторов — доверие к парламенту, политикам и политическим партиям и средние (> 0,5) для доверия к правовой системе и к полиции (табл. 2).

Таблица 2

Факторный анализ

Индикаторы политического доверия	Факторные нагрузки
Доверие к парламенту	0,8
Доверие к правовой системе	0,67
Доверие к полиции	0,56
Доверие к политикам	0,94
Доверие к политическим партиям	0,91
Chi-squared	42 136
df	5
p-value	0

Дополнительно для выявления возможной мультиколлинеарности был проведен корреляционный анализ. Парные корреляции Пирсона для индикаторов политического доверия к различным институтам представлены в таблице 3. Так, все корреляции значимы на уровне

$p < 0,01$, положительны и варьируются от 0,45 до 0,87, что говорит о достаточной силе связи между индикаторами доверия к различным политическим институтам и акторам. Кроме того, для данных пяти индикаторов была рассчитана альфа Кронбаха, которая составила $\alpha = 0,89$, что является показателем высокой согласованности индикаторов и свидетельствует о возможности объединения их в одну переменную. Данные результаты соотносятся с методологией изменения политического доверия М. Хуге и С. Мариен [24], которые также на данных ESS выявили однофакторность данной переменной, хотя в случае 6-й волны факторные нагрузки всех пяти индикаторов были выше, чем в 10-й волне, которая анализируется в данной статье.

Таблица 3

Корреляционный анализ

Индикаторы политического доверия	Доверие к парламенту	Доверие к правовой системе	Доверие к полиции	Доверие к политикам	Доверие к политическим партиям
Доверие к парламенту	1,00				
Доверие к правовой системе	0,66	1,00			
Доверие к полиции	0,52	0,65	1,00		
Доверие к политикам	0,74	0,60	0,49	1,00	
Доверие к политическим партиям	0,70	0,57	0,45	0,87	1,00

Для проверки предложенных гипотез был проведен многоуровневый регрессионный анализ. Нулевая модель, включающая только свободный член, имеет $ICSS = 0,11$, то есть вариация наблюдений внутри кластеров отличается от вариации наблюдений в разных кластерах и многоуровневое моделирование имеет смысл. Модель 1 (табл. 4) содержит в качестве независимой переменной индекс политического доверия, рассчитанный как сумма ответов респондента на вопросы о доверии парламенту, правовой системе, полиции, политикам и политическим партиям. Результаты показывают, что политическое доверие негативно связано с участием в демонстрациях, что подтверждает гипотезу 1. Так, недоверие к политическим институтам и связанным с ними акторам стимулирует участие в демонстрациях: граждане, разочаровавшиеся в более традиционных формах участия, таких как голосование на выборах и членство в партиях, организуемых этими институтами и акторами, стремятся найти альтернативы для возможного влияния на политическую повестку [37; 24; 27; 47].

Таблица 4

Связь политического доверия и участия в общественных демонстрациях

Независимая переменная: индекс политического доверия	Зависимая переменная: участие в общественных демонстрациях		
	Модель 1		
	B	Odds ratio	SE
(Intercept)	-2,66***	0,07	0,12
Политическое доверие	-0,14***	0,87	0,02
N	56 270		
ICC	0,11		
AIC	30 183		
BIC	30 210		

Коды значимости: 0 '***' 0,001 '**' 0,01 '*' 0,05 '.' 0,1

В модели 2 (табл. 5) добавлены контрольные переменные — пол, возраст, уровень дохода и уровень образования. Все контрольные переменные оказывают существенное влияние на зависимую переменную. Таким образом, вероятность участия в общественных демонстрациях мужчин, более молодых и более образованных людей с более низким доходом выше по сравнению с женщинами, людьми старшего возраста и с низким уровнем образования и высоким доходом. Полученные результаты по большей части согласуются с предыдущими исследованиями. Так, хотя женщины более склонны к неинституционализированному политическому участию, те формы, которые они выбирают, в большей степени относятся к частной сфере — например, политическое потребление и денежные пожертвования. Мужчины же, напротив, помимо более активного участия в институционализированной политической активности — выборах и членстве в партиях, предпочитают публичные формы участия, которыми и являются демонстрации [18; 28]. Что касается взаимосвязи между возрастом и участием в общественных демонстрациях, несмотря на то что более молодые люди в целом менее политически активны [38], неинституционализированное участие свойственно для них в большей степени, чем для людей старшего возраста [50]. Это может быть связано с тем, что молодежь меньше доверяет акторам политической сферы, в особенности институту выборов, политикам и политическим партиям. Положительная связь между образованием и участием в общественных демонстрациях также подтверждает результаты предыдущих исследований. Образование направлено на развитие когнитивных способностей, в том числе помогает понимать комплексные процессы, к которым и относится политика. Кроме того, образование способствует большей интеграции индивида в сообщество, что также необходимо для участия в социальных движениях [35]. Уровень

дохода является наиболее слабым, но все же значимым предиктором участия в общественных демонстрациях. Однако, в отличие от предыдущих работ, которые показали, что люди с повышенным уровнем дохода, как правило, более склонны проявлять политическую активность в целом и в особенности в ее неинституционализированных формах [42; 43], данное исследование свидетельствует об обратном. Такой паттерн может быть связан с тематикой протестов, проходивших в период сбора данных ESS. Так как наибольшее количество протестов было связано с коронавирусом и экономическими проблемами [32], можно предположить, что данные темы были значимы именно для людей с более низким уровнем дохода, так как они больше пострадали финансово от последствий пандемии и вызванного ею локдауна.

Таблица 5

Связь политического доверия и участия в общественных демонстрациях: социально-демографические характеристики

Независимые переменные: индекс политического доверия и социально-демографические характеристики	Зависимая переменная: участие в общественных демонстрациях		
	Модель 2		
	B	Odds ratio	SE
(Intercept)	–2.66***	0,07	0,12
Политическое доверие	–0,17***	0,84	0,02
Пол (женский)	–0.14***	0,87	0,04
Возраст	–0.33***	0,72	0,02
Уровень дохода	–0,05*	0,95	0,02
Уровень образования	0,33***	1,4	0,02
N	43 582		
ICC	0,11		
AIC	22 799		
BIC	22 860		

Коды значимости: 0 ‘***’ 0,001 ‘**’ 0,01 ‘*’ 0,05 ‘.’ 0,1

В таблице 6 представлены результаты модели 3, включающей независимые переменные на уровне страны: доступность правосудия и индекс физического насилия. Как и в предыдущих моделях, политическое доверие, женский пол, возраст и уровень дохода отрицательно связаны с участием в демонстрациях, а уровень образования — положительно. При этом доступность правосудия и индекс физического насилия связаны с участием в общественных демонстрациях: положительно в первом случае и отрицательно во втором. Так, чем выше в стране уровень доступности правосудия, тем выше вероятность того, что ее граждане

будут принимать участие в общественных демонстрациях. В то же время, чем выше свобода от физического насилия со стороны государства, тем ниже вероятность участия его жителей в данной форме политической активности. Общественные демонстрации являются той ее формой, которая подразумевает возможность прямого контакта участников с правоохранительными органами и порой, как следствие, с судебной системой. Однако даже ожидание гражданами несправедливого обращения со стороны полиции и судебных органов может не быть важным условием активного политического участия данного типа [12].

Таблица 6

Связь политического доверия и участия в общественных демонстрациях: страновой уровень

Независимые переменные индивидуального и странового уровня	Зависимая переменная: участие в общественных демонстрациях		
	Модель 3		
	B	Odds ratio	SE
(Intercept)	0,26	1,34	1,73
Политическое доверие	-0,17***	0,84	0,02
Пол (женский)	-0,14***	0,87	0,04
Возраст	-0,33***	0,72	0,02
Уровень дохода	-0,05*	0,95	0,02
Уровень образования	0,33***	1,39	0,02
Доступ к правосудию	3,07.	21,62	1,79
Индекс физического насилия	-6,13*	0,002	2,62
N	43 582		
ICC	0,09		
AIC	22 798		
BIC	22 876		

Коды значимости: 0 '***' 0,001 '**' 0,01 '*' 0,05 '.' 0,1

Все проанализированные модели иллюстрируют, что более высокий уровень политического доверия респондента (к парламенту, правовой системе, полиции, партиям, а также к политикам в целом) отрицательно связан с участием в общественных демонстрациях, что подтверждает первую гипотезу. Вторая гипотеза о связи политического участия с уровнями доступности правосудия для граждан и физического насилия со стороны государства также подтвердилась. Результаты проведенного исследования демонстрируют наличие связи данных характеристик политического режима страны с участием в демонстрациях как одной из форм неинституционализированной политической активности. Таким образом, участие в демонстрациях зависит как от

индивидуальных характеристик граждан, так и от особенностей самого политического режима.

Заключение

Является ли доверие к политическим институтам стимулом к участию в политической жизни страны, или же, напротив, политическое недоверие способствует более активному вовлечению граждан в политическую активность? И какова роль особенностей политической системы, в рамках которой осуществляется политическое участие? Основываясь на анализе 10-го раунда Европейского социального исследования (ESS) и исследования «Разновидности демократии» (V-Dem), в данном исследовании автор изучает доверие к политическим институтам и характеристики политического режима страны как предикторы участия в общественных демонстрациях как форме политической активности.

Руководствуясь разделением политической активности на институционализированную (голосование на выборах, членство в партии) и неинституционализированную (участие в демонстрациях, подписание петиций, бойкотирование товаров) [24; 29; 35; 49], данная работа фокусируется на участии в демонстрациях как важнейшей форме второго ее вида. В качестве характеристик политического режима, непосредственно проявляющихся в процессе взаимодействия граждан и государства в контексте участия в демонстрациях, были взяты доступность правосудия и индекс физического насилия со стороны государства, государственных институтов и их представителей.

Результаты исследования показали, что политическое доверие отрицательно связано с участием в демонстрациях. Так, чем меньше граждане доверяют таким политическим институтам, как парламент, правовая система, полиция, политики и политические партии, тем более они склонны принимать участие в общественных демонстрациях. Так как демонстрации считаются неинституционализированной формой политической активности, которая позволяет их участникам влиять на политические решения, оставаясь вне политической системы [35], именно недоверие к институтам и представителям этой системы, способствуя их критическому восприятию, становится триггером к участию [27]. Кроме того, полученные результаты могут быть связаны с динамикой протеста и репрессий. Граждане, участвующие в демонстрациях, могут подвергаться политическим репрессиям со стороны властей, а во время проведения акций — враждебным действиям полиции, что может привести к снижению доверия к этим институтам и дальнейшему участию в неинституционализированных политических активностях [12].

При переходе анализа на страновой уровень, в соответствии с предложенными гипотезами, результаты исследования выявили страновую специфику влияния двух характеристик политического режима — доступности правосудия и индекса физического насилия — на участие в демонстрациях как форму неинституционали-

зированной политической активности. Так, бóльшая доступность правосудия для граждан страны положительно связана с участием в демонстрациях, что согласуется с результатами предыдущих исследований. Доступность эффективных правовых институтов делает политическую систему прозрачнее и способствует более активному гражданскому участию [11; 17]. Что касается физического насилия со стороны государства и его представителей, более высокий уровень физического насилия в стране способствует участию в демонстрациях, а не препятствует ему. Насильственные действия представителей правоохранительной системы по отношению к демонстрантам могут вызывать рост недоверия к политическим институтам, что, в свою очередь, стимулирует дальнейшее неинституционализированное политическое участие в форме демонстраций [12]. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что не только индивидуальные характеристики граждан, но и особенности политической системы оказывают существенное влияние на участие в демонстрациях [27; 31; 41].

Данное исследование ограничено изучением только одной формы неинституционализированной политической активности — участием в демонстрациях. Таким образом, в будущих исследованиях могут быть затронуты и другие формы участия, например политическая активность в Интернете, которая развивается в настоящее время и может иметь решающее влияние на принятие политических решений, тогда как ее отношение к политическим институтам и, следовательно, политическому доверию менее очевидно. Кроме того, на индивидуальном уровне в дальнейшем может быть изучена роль не только политического, но и межличностного доверия. Например, доверие парламенту, полиции, правовой системе, политическим партиям и политикам как индикаторам политического доверия может иметь не только институциональное (политическое), но и межличностное измерение, так как отношение к данным институтам может складываться через восприятие их представителей. В связи с тем что межличностное доверие положительно связано с политическим [2], низкий уровень первого также может быть вызван неразвитостью политического участия [5], в частности нежеланием взаимодействовать с представителями вышеназванных институтов.

Основное ограничение странового уровня анализа заключается в выборке европейских стран, что обусловлено выбором ESS как базы данных для эмпирической части работы. Чтобы более глубоко исследовать влияние характеристик политического режима страны на политическое участие, было бы интересно провести проверку выдвинутых в данном исследовании гипотез на основе анализа аналогичных переменных из других сравнительных баз данных с бóльшим количеством стран (например, Всемирное исследование ценностей — World Values Survey, WVS). Другое связанное с выборкой стран ограничение — низкая вариативность значений характеристик политического режима из

базы данных V-Dem: индексов физического насилия и доступности правосудия. Изучение более широкого спектра стран с более разнообразными показателями может выявить иной характер связи между особенностями политической системы и политическим участием, например нелинейный [16].

Помимо этого, продолжая анализ данных ESS, чтобы более подробно рассмотреть различия в политическом участии между разными регионами Европы, кроме влияния характеристик политического режима, будущие исследования могут сосредоточиться на ценностях, доминирующих в конкретной стране, как предикторах политического участия. Так, например, постматериалистические ценности часто связывают с более активным участием в неинституционализованных формах политической активности [10; 13; 19; 46], тогда как более традиционные — с институционализованными [6; 10]. В связи с этим, даже в контексте исследования стран Европы, несходство характеристик странового уровня между европейскими регионами может приводить к различиям в паттернах политического участия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гусева Полина Дмитриевна — стажер-исследователь, аспирант, Международная лаборатория исследований социальной интеграции; преподаватель, кафедра методов сбора и анализа социологической информации, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». **Телефон:** +7 (495) 772-95-90 *12018.

Электронная почта: pguseva@hse.ru

Research Article

POLINA D. GUSEVA¹

¹ HSE University.

11 Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

DEMONSTRATIONS AS A FORM OF NON-INSTITUTIONALIZED POLITICAL PARTICIPATION: THE RELATIONSHIP WITH INSTITUTIONAL TRUST AND POLITICAL REGIME RISKS

(BASED ON DATA FROM THE EUROPEAN SOCIAL SURVEY, 2020–2022)

Abstract: Recently there has been a decline in citizens' participation in elections and party membership — forms of political activity that are institutionalized and deeply rooted in the political system. They are being replaced by such forms as participation in demonstrations, strikes, boycotts and signing petitions, which, with them being institutionalized to a lesser degree, allow citizens to influence political decisions while maintaining their distance from the political system. Trust in political institutions is considered essential for political participation because it creates a positive attitude towards the political system and prevents alienation from politics in its institutionalised forms. However, political mistrust promotes critical perceptions of political elites, which can lead to increased non-institutionalised political participation. At the same time, researchers have noted

the influence on political participation not only of individual-level variables, but also of country-level characteristics — the specifics of the political system within which political participation is realised. The purpose of this article is to investigate whether lack of trust is a prerequisite for or a barrier to political participation and how the characteristics of a country's political regime are related to political participation, using the example of participation in demonstrations. The results of the European Social Survey and V-Dem data analysis demonstrate that participation in public demonstrations is negatively related to trust in political institutions. In addition, two characteristics of the political regime are found to be associated with participation in demonstrations — in countries with greater access to justice and higher levels of physical violence, citizens are more likely to participate in the form of political activity that this article is looking into.

Keywords: political trust; forms of political participation; institutionalized political participation; non-institutionalized political participation; European Social Survey; V-Dem; multilevel regression analysis.

For citation: Guseva, P.D. Demonstrations as a Form of Non-Institutionalised Political Participation: The Relationship with Institutional Trust and Political Regime Risks (Based on Data from the European Social Survey, 2020–2022). *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2024. Vol. 30. No. 4. P. 54–78. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.4.3

Acknowledgements: This research is supported by the Faculty of Social Sciences, HSE University.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polina D. Guseva — Research Assistant, Postgraduate Student, International Laboratory for Social Integration Research; Lecturer, Faculty of Social Sciences, HSE University.
Phone: +7 (495) 772-95-90 *12018. **Email:** pguseva@hse.ru

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Ахременко А.С., Бродовская Е.В.* Влияние новых информационно-коммуникационных технологий на гражданский и политический активизм: «линии напряжения» дискуссионного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 4–27. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2111 EDN: EPFRSY
Akhremenko A.S., Brodovskaya E.V. Impact of New Information and Communication Technologies on Civic and Political Activism: “Tension Lines” of the Discussion Field. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2021. No. 6. P. 4–27. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2111 (In Russ.)
2. *Мухаметов Р.* Почему граждане доверяют правительству? Истоки политического доверия в современной России // Социологическое обозрение. 2023. Т. 22. № 3. С. 196–218. DOI: 10.17323/1728-192x-2023-3-196-218 EDN: RKLLDA
Mukhametov R. Why do Citizens Trust the Government? The Origins of Political Trust in Modern Russia. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2023. Vol. 22. No. 3. P. 196–218. DOI: 10.17323/1728-192x-2023-3-196-218 (In Russ.)

3. Almond G.A., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton: Princeton University Press, 2015. 561 p. Accessed 26.12.2023. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=YwXWCgAAQBAJ&oi=fnd&pg=PR11&dq=The+civic+culture:+Political+attitudes+and+democracy+in+five+nations&ots=-_7-iJOVXJ&sig=IVVIJUK-bR9fR_W21LtdebtLOR-Q&redir_esc=y#v=onepage&q=The%20civic%20culture%3A%20Political%20attitudes%20and%20democracy%20in%20five%20nations&f=false
4. Armingeon K., Schädel L. Social Inequality in Political Participation: The Dark Sides of Individualization. *West European Politics*. 2015. Vol. 38. No. 1. P. 1–27. DOI: 10.1080/01402382.2014.929341
5. Benson M., Rochon T.R. Interpersonal Trust and the Magnitude of Protest: A Micro and Macro Level Approach. *Comparative Political Studies*. 2004. Vol. 37. No. 4. P. 435–457. DOI: 10.1177/0010414003262900
6. Besley J.C. The Role of Entertainment Television and Its Interactions with Individual Values in Explaining Political Participation. *Harvard International Journal of Press/Politics*. 2006. Vol. 11. No. 2. P. 41–63. DOI: 10.1177/1081180X06286702
7. Bimber B., Cunill M.C., Copeland L., Gibson R. Digital Media and Political Participation: The Moderating Role of Political Interest across Acts and over Time. *Social Science Computer Review*. 2015. Vol. 33. No. 1. P. 21–42. DOI: 10.1177/0894439314526559
8. Blais A., Rubenson D. The Source of Turnout Decline: New Values or New Contexts? *Comparative Political Studies*. 2013. Vol. 46. No. 1. P. 95–117. DOI: 10.1177/0010414012453032
9. Borbáth E., Gessler T. Different Worlds of Contention? Protest in Northwestern, Southern and Eastern Europe. *European Journal of Political Research*. 2020. Vol. 59. No. 4. P. 910–935. DOI: 10.1111/1475-6765.12379
10. Bozogáňová M., Výrost J. Social and Psychological Factors of Political Participation According to Recent European Social Survey Data. *Intersections. East European Journal of Society and Politics*. 2019. Vol. 5. No. 3. P. 116–130. DOI: 0.17356/ieejsp.v5i3.488
11. Brisman A. The Violence of Silence: Some Reflections on Access to Information, Public Participation in Decision-Making, And Access to Justice in Matters Concerning the Environment. *Crime, Law and Social Change*. 2013. Vol. 59. P. 291–303. DOI: 10.1007/s10611-013-9416-3
12. Carey S.C. The Dynamic Relationship Between Protest and Repression. *Political Research Quarterly*. 2006. Vol. 59. No. 1. P. 1–11. DOI: 10.1177/106591290605900101
13. Cheng E.W., Chung H.F., Cheng H.W. Life Satisfaction and the Conventionality of Political Participation: The Moderation Effect of Post-Materialist Value Orientation. *International Political Science Review*. 2023. Vol. 44. No. 2. P. 157–177. DOI: 10.1177/01925121211006567

14. Chen Y.H., Paolino P., Mason T.D. Who Protests and Why: Hierarchical Government Trust and Protest Participation in China. *Journal of East Asian Studies*. 2021. Vol. 21. No. 3. P. 499–513. DOI: 10.1017/jea.2021.26
15. Christiani L., Shoub K. Can Light Contact with the Police Motivate Political Participation? Evidence from Traffic Stops. *Journal of Race, Ethnicity, and Politics*. 2022. Vol. 7. No. 3. P. 385–405. DOI: 10.1017/rep.2022.18
16. Cichocka A., Górska P., Jost J.T., Sutton R.M., Bilewicz M. What Inverted U Can Do for Your Country: A Curvilinear Relationship Between Confidence in the Social System and Political Engagement. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2018. Vol. 115. No. 5. P. 883–902. DOI: 10.1037/pspp0000168
17. Cichowski R.A. Courts, Rights, and Democratic Participation. *Comparative Political Studies*. 2006. Vol. 39. No. 1. P. 50–75. DOI: 10.1177/0010414005283217
18. Coffé H., Bolzendahl C. Same Game, Different Rules? Gender Differences in Political Participation. *Sex Roles*. 2010. Vol. 62. No. 5–6. P. 318–333. DOI: 10.1007/s11199-009-9729-y
19. Copeland L. Value Change and Political Action: Postmaterialism, Political Consumerism, and Political Participation. *American Politics Research*. 2014. Vol. 42. No. 2. P. 257–282. DOI: 10.1177/1532673X13494235
20. Coppedge M., et al. “V-Dem Codebook v13”. *Varieties of Democracy (V-Dem) Project*. Gothenburg University of Gothenburg, V-Dem Institute, 2023. 454 p. Accessed 21.11.2024. URL: https://v-dem.net/documents/24/codebook_v13.pdf
21. Dim E.E., Asomah J.Y. Socio-Demographic Predictors of Political Participation Among Women in Nigeria: Insights from Afrobarometer 2015 Data. *Journal of International Women’s Studies*. 2019. Vol. 20. No. 2. P. 91–105. Accessed 27.12.2023. URL: <https://vc.bridgew.edu/jiws/vol20/iss2/7/>
22. Grasso M. Young People’s Political Participation in Europe in Times of Crisis. *Young People Re-Generating Politics in Times of Crises*. Ed. by S. Pickard, J. Bessant. Springer, 2018. P. 179–196. DOI: 10.1007/978-3-319-58250-4_10
23. Gaidyte T., Muis J. Examining Political Participation in Lithuania: The Direct and Mediated Effects of Social Trust. *Baltic Journal of Political Science*. 2019. Vol. 2019. No. 9–10. P. 41–71. DOI: 10.15388/BJPS.2019.9-10.8
24. Hooghe M., Marien S. A Comparative Analysis of the Relation between Political Trust and Forms of Political Participation in Europe. *European Societies*. 2013. Vol. 15. No. 1. P. 131–152. DOI: 10.1080/14616696.2012.692807
25. Hooghe M., Quintelier E. Political Participation in European Countries: The Effect of Authoritarian Rule, Corruption, Lack of Good Governance and Economic Downturn. *Comparative European Politics*. 2014. No. 12. P. 209–232. DOI: 10.1057/cep.2013.3
26. Inglehart R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton: Princeton University Press, 1997. 453 p.

27. Kaase M. Interpersonal Trust, Political Trust and Non-Institutionalised Political Participation in Western Europe. *West European Politics*. 1999. Vol. 22. No. 3. P. 1–21. DOI: 10.1080/01402389908425313
28. Karp J.A., Banducci, S.A. When Politics Is Not Just a Man's Game: Women's Representation and Political Engagement. *Electoral Studies*. 2008. Vol. 27. No. 1. P. 105–115. DOI: 10.1016/j.electstud.2007.11.009
29. Kitanova M. Youth Political Participation in the EU: Evidence from a Cross-National Analysis. *Journal of Youth Studies*. 2020. Vol. 23. No. 7. P. 819–836. DOI: 10.1080/13676261.2019.1636951
30. Koc P. Measuring Non-Electoral Political Participation: Bi-Factor Model as a Tool to Extract Dimensions. *Social Indicators Research*. 2021. Vol. 156. No. 1. P. 271–287. DOI: 10.1007/s11205-021-02637-3
31. Kołczyńska M. Micro- and Macro- Level Determinants of Participation in Demonstrations: An Analysis of Cross-National Survey Data Harmonized Ex-Post. *Methods, Data, Analyses*. 2020. Vol. 14. No. 1. P. 91–126. DOI: 10.12758/mda.2019.07
32. Kriesi H., Oana I.E. Protest in Unlikely Times: Dynamics of Collective Mobilization in Europe During the COVID-19 Crisis. *Journal of European Public Policy*. 2023. Vol. 30. No. 4. P. 740–765. DOI: 10.1080/13501763.2022.2140819
33. Li Y., Marsh D. New Forms of Political Participation: Searching for Expert Citizens and Everyday Makers. *British Journal of Political Science*. 2008. Vol. 38. No. 2. P. 247–272. DOI: 10.1017/S0007123408000136
34. Norris P. Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 263 p. Accessed 26.12.2023. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=w-fNPdyiwbYQC&oi=fnd&pg=PR9&dq=Digital+divide:+Civic+engagement,+information+poverty,+and+the+Internet+worldwide&ots=gCb-K8ilXeM&sig=qbrnqB6hUtZxivo03_RvoLyZmJo&redir_esc=y#v=onepage&q=Digital%20divide%3A%20Civic%20engagement%2C%20information%20poverty%2C%20and%20the%20Internet%20worldwide&f=false
35. Marien S., Hooghe M., Quintelier E. Inequalities in Non-Institutionalised Forms of Political Participation: A Multi-Level Analysis of 25 Countries. *Political Studies*. 2010. Vol. 58. No. 1. P. 187–213. DOI: 10.1111/j.1467-9248.2009.00801.x
36. Min S.J. From the Digital Divide to the Democratic Divide: Internet Skills, Political Interest, and the Second-Level Digital Divide in Political Internet Use. *Journal of Information Technology and Politics*. 2010. Vol. 7. No. 1. P. 22–35. DOI: 10.1080/19331680903109402
37. Ouattara E., Steenvoorden E. The Elusive Effect of Political Trust on Participation: Participatory Resource or (Dis)incentive? *Political Studies*. 2023. P. 1–19. DOI: 10.1177/00323217231194820

38. Putnam R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. N.-Y.: Simon and Schuster, 2001. 546 p. DOI: 10.1145/358916.361990
39. Rosanvallon P., Goldhammer A. *Counter-democracy: Politics in an Age of Distrust*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 348 p. Accessed 26.12.2023. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=9k-CQt5ldSnMC&oi=fnd&pg=PT7&dq=Counter-democracy:+Politics+in+an+age+of+distrust&ots=Fd5HT9zh1F&sig=i7G3QMI8Bm9mYjo-JGUx3tEoDVR8&redir_esc=y#v=onepage&q=Counter-democracy%3A%20Politics%20in%20an%20age%20of%20distrust&f=false
40. Sabucedo J.M., et al. Comparing Protests and Demonstrators in Times of Austerity: Regular and Occasional Protesters in Universalistic and Particularistic Mobilisations. *Social Movement Studies*. 2017. Vol. 16. No. 6. P. 704–720. DOI: 10.1080/14742837.2017.1338940
41. Sika N. Contentious Activism and Political Trust in Non-Democratic Regimes: Evidence from the MENA. *Democratization*. 2020. Vol. 27. No. 8. P. 1515–1532. DOI: 10.1080/13510347.2020.1813113
42. Solt F. Does Economic Inequality Depress Electoral Participation? Testing the Schattschneider Hypothesis. *Political Behavior*. 2010. Vol. 32. No. 2. P. 285–301. DOI: 10.1007/s11109-010-9106-0
43. Stockemer D. What Drives Unconventional Political Participation? A Two Level Study. *The Social Science Journal*. 2014. Vol. 51. No. 2. P. 201–211. DOI: 10.1016/j.soscij.2013.10.012
44. Stolle D., Hooghe M. Shifting Inequalities: Patterns of Exclusion and Inclusion in Emerging Forms of Political Participation. *European Societies*. 2011. Vol. 13. No. 1. P. 119–142. DOI: 10.1080/14616696.2010.523476
45. Schwartz-Tayri T.M. The Willingness of Social Work Students to Engage in Policy Practice: The Role of Personality Traits and Political Participation Predictors. *The British Journal of Social Work*. 2021. Vol. 51. No. 7. P. 2381–2398. DOI: 10.1093/bjsw/bcaa065
46. Theocharis Y. The Influence of Postmaterialist Orientations on Young British People's Offline and Online Political Participation. *Representation*. 2011. Vol. 47. No. 4. P. 435–455. DOI: 10.1080/00344893.2011.611160
47. Van Stekelenburg J., Klandermans B. In Politics We Trust... Or Not? Trusting and Distrusting Demonstrators Compared. *Political Psychology*. 2018. Vol. 39. No. 4. P. 775–792. DOI: 10.1111/pops.12464
48. Van't Riet J., Van Stekelenburg A. The Effects of Political Incivility on Political Trust and Political Participation: A Meta-Analysis of Experimental Research. *Human Communication Research*. 2022. Vol. 48. No. 2. P. 203–229. DOI: 10.1093/hcr/hqab022
49. Weiss J. Disengaged or Raising Voices? An Analysis of the Relationship between Individual Risk Perception and Non-Institutionalised Political Participation. *Acta Politica*. 2024. Vol. 59. No. 2. P. 439–457. DOI: 10.1057/s41269-023-00301-x

50. Weiss J. What is Youth Political Participation? Literature Review on Youth Political Participation and Political Attitudes. *Frontiers in Political Science*. 2020. Vol. 2. P. 1–13. DOI: 10.3389/fpos.2020.00001

ПРИЛОЖЕНИЕ. Значения страновых переменных

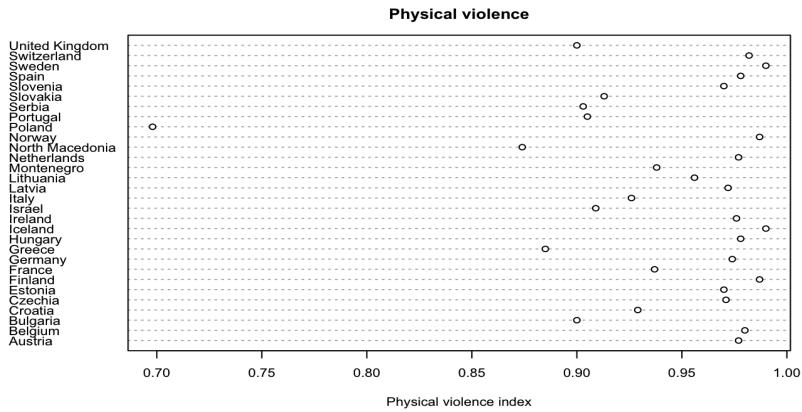

Рис. 1. Индекс физического насилия

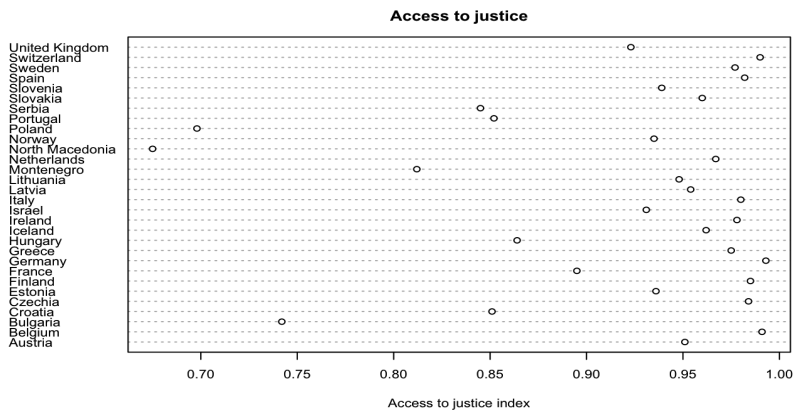

Рис. 2. Доступ к правосудию

Статья поступила в редакцию: 09.01.2024; поступила после рецензирования и доработки: 02.08.2024; принята к публикации: 13.08.2024.

Received: 09.01.2024; revised after review: 02.08.2024; accepted for publication: 13.08.2024.